

ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

ПО ПОВОДУ

проекта „Наставленія для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“, изданія 1901 года.

I.

Проектъ «Наставленія для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія» изданъ въ одной книжкѣ съ проектомъ «Устава полевой службы». Получилось удобство имѣть въ одномъ портативномъ изданіи и уставъ, и наставленіе..., но куплено это дорогой цѣной—крайне недостаточнымъ содержаніемъ наставленія, если смотрѣть на него какъ на единственное руководство войскамъ къ бою, замѣнившее собою всѣ прежнія наставленія.

Къ «Уставу строевой пѣхотной службы», изданія 1881 года, была приложена «Инструкція для дѣйствія роты въ бою», но паралельно съ ней дѣйствовали еще двѣ инструкціи, изданныя въ 1882 году: а) инструкція для дѣйствія въ бою полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ, и б) инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

Къ проекту «Устава строевой пѣхотной службы», изданія 1897 года, было приложено и «Наставленіе для дѣйствія пѣхоты въ бою». Во вновь переработанномъ и Высочайше утвержденномъ «Уставѣ строевой пѣхотной службы», изданія 1900 г., мы уже не находимъ этого наставленія, такъ какъ было рѣшено соединить его съ вырабатываемымъ «наказомъ войскамъ въ бою», въ который включены указанія для боя всѣхъ родовъ оружія.

Мысль составителей «наказа» включить въ него всѣ свѣдѣнія о боевыхъ дѣйствіяхъ войскъ, разбросанныя въ нѣсколькихъ инструкціяхъ, по нашему мнѣнію, вполне правильна; но составители его сдѣлали ошибку, включивъ въ него вмѣстѣ съ правилами, имѣющими обязательную силу устава, указанія, имѣющія условный (тактическій) характеръ.

Одинъ изъ членовъ комисіи по составленію «наказа», генералъ-лейтенантъ Скугаревскій, въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи, предлагалъ раздѣлить наказъ на двѣ, рѣзко различающіяся между собою, части: первую,—собственно «наказъ войскамъ въ бою» и вторую—приложеніе къ нему ¹⁾. Въ первую часть авторъ особаго мнѣнія предлагаетъ включить все, что можетъ быть точно сформулировано (общія основанія боевыхъ порядковъ, управление войсками и обязанности начальниковъ въ бою). Генералъ Скугаревскій считаетъ, что эти указанія должны быть приняты войсками къ обязательному руководству, не допуская въ округахъ дѣлать отступленія отъ общихъ правилъ, утвержденныхъ для всей арміи.

Въ приложеніе къ «наказу» онъ предлагаетъ включить: а) описаніе различныхъ способовъ примѣненія общихъ основаній какъ при наступленіи и оборонѣ, такъ и въ различныхъ случаяхъ на войнѣ; б) пояснить характеристику дѣйствій войскъ различныхъ родовъ оружія и в) дать различныя справочныя свѣдѣнія и т. п. Несмотря на то, что въ проектѣ «наказа» вышеприведенныя указанія изложены весьма подробно и обстоятельно, авторъ особаго мнѣнія предлагаетъ: «подобныя необязательныя приложенія изложить полнѣе чѣмъ въ «наказѣ», развивъ и другіе случаи боевыхъ дѣйствій». При этомъ авторъ предлагаетъ давать не столько совѣты и указанія, сколько разъяснять выгоды и недостатки разныхъ способовъ дѣйствія, дабы помочь начальникамъ самостоятельно находить *свои* способы и приемы.

Съ этимъ предложеніемъ мы вполне согласны и вотъ почему: офицеровъ любой арміи можно раздѣлить на двѣ категоріи: одни непрерывно и усердно работаютъ надъ изученіемъ любимаго (военнаго) дѣла, вполне опытные и знающіе, а потому могутъ найтись при всякой обстановкѣ... Для этихъ офицеровъ уставъ или наказъ войскамъ въ бою можетъ быть еще болѣе коротокъ и ограничиться тѣми талантливо составленными «заповѣдями для боя»,

¹⁾ Скугаревскій. «Очерки и замѣтки». Выпускъ II.

которыя приложены къ проекту «Наставленія» подъ названіемъ «поученіе воину передъ боемъ».

Другіе, и значительное большинство, не могутъ ограничиться тѣми «общими основаніями», которыя находятся въ проектѣ «Наставленія для дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія»: для нихъ являются необходимыми и указанія на различные способы примѣненія этихъ общихъ основаній: для яснаго представленія обстановки боя для нихъ необходима полная картина боя отъ завязки его авангардомъ до атаки въ штыки; необходимо детальное разъясненіе выгодъ и недостатковъ различныхъ способовъ дѣйствія въ бою до... приѣмовъ употребленія огня въ бою включительно; необходимо разъясненіе обстановки при атакѣ и оборонѣ искусственныхъ и естественныхъ опорныхъ пунктовъ (полевыхъ укрѣпленій, отдѣльныхъ строеній, селеній, рощъ, лѣсовъ) и разнаго рода дефиле; необходимо освѣщеніе обстановки при боевыхъ столкновеніяхъ въ горахъ, степяхъ и зимой...

Всѣ эти разъясненія имѣлись въ прежнихъ инструкціяхъ (инструкція для дѣйствія въ бою полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ и другія, упомянутыя выше). Офицеры нашей арміи привыкли пользоваться этими официальными пособиями, дающими твердыя руководящія данныя, при разнообразіи взглядовъ на тактическія дѣйствія войскъ.

По нашему убѣжденію, *лишеніе офицеровъ возможности пользоваться этими официальными указаніями — советами* и вызываемая этимъ необходимость обращаться къ неофициальнымъ изданіямъ тактики, въ которыхъ каждый авторъ проводитъ свои личные взгляды, *принесетъ не пользу, а вредъ*.

Въ проектѣ «наставленія для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія» имѣется девять главъ и три приложения (включая въ приложения «поученіе воину передъ боемъ»). По нашему мнѣнію, нижепоименованныя пять главъ со всѣми приложениями, дающія правила, которыя имѣютъ силу устава, должны послужить содержаніемъ устава, или—что еще лучше—«наказа войскамъ въ бою». Главы эти слѣдующія: глава I—общія указанія; глава II—боевой порядокъ; глава III—взаимныя обязанности разныхъ родовъ оружія; глава VIII—распоряженія для боя и глава IX—обязанности начальниковъ въ бою.

Остальныя четыре главы (глава IV—маневрированіе боевого порядка; глава V—наступательный бой; глава VI—оборонительный бой и глава VII—особенности боевыхъ дѣйствій ночью)

касаются тактическихъ вопросовъ и, какъ имѣющія условный характеръ (совѣтъ, которымъ могутъ воспользоваться или нѣтъ, но который весьма необходимъ для ориентировки исполнителей), казалось бы, не должны войти въ уставъ или наказъ, но должны составить приложение къ нему. Содержаніе этихъ главъ необходимо значительно развить, особенно главы о наступательномъ и оборонительномъ боѣ, а также необходимо къ нимъ, согласно вышеизложеннаго, добавить еще нѣсколько главъ.

Если же будетъ рѣшено утвердить проектъ «Наставленія» безъ измѣненія, то явится настоятельно необходимымъ вновь издать инструкцію для дѣйствія въ бою полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ и вновь приложить къ уставу строевой пѣхотной службы «наставленіе для дѣйствія пѣхоты въ бою»¹⁾. Въ этомъ случаѣ разсматриваемое нами «Наставленіе» замѣнитъ собою лишь прежнюю инструкцію для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія.

II.

Переходя къ деталямъ, мы не будемъ разбирать проектъ «Наставленія» послѣдовательно параграфъ за параграфомъ, а остановимся лишь на тѣхъ, съ которыми не вполне согласны.

Въ § 20 проекта «наставленія» (глава II, боевой порядокъ) указано, что: «въ зависимости отъ *величины отряда*, длина фронта боевого порядка можетъ быть: для баталіона около 400 шаговъ, для полка—до 1,000 шаговъ, для бригады—до версты, для дивизіи до двухъ верстъ, для корпуса до трехъ верстъ».

Прежде всего намъ кажется, что этотъ вопросъ слѣдуетъ отнести въ приложение къ «наставленію (или вѣрнѣе къ уставу или наказу)», такъ какъ указаніе о длинѣ фронта позиціи не подлежитъ точному исполненію, а можетъ быть принято лишь какъ совѣтъ для ориентировки.

Затѣмъ, и приведенныя цифровыя данныя подлежатъ оспариванію: а) протяженіе боевого порядка одного и того же отряда

¹⁾ Насколько необходимо такое «тактическое» приложение къ уставу строевой пѣхотной службы видно изъ того, что одновременно съ строевымъ пѣхотнымъ уставомъ 1900 года вышло не официальное, но одобренное главнымъ штабомъ изданіе полковника Ровеншильд-Пауляна: «Бой пѣхоты по новому уставу».

при атакѣ не то, что при оборонѣ: если позиція укрѣплена—обороняющійся расположится шире; б) протяженіе боевого порядка баталіона — въ 400 шаговъ, а полка въ 1,000 шаговъ соотвѣтствуетъ высылкѣ въ боевую часть соотвѣтственно двухъ ротъ и двухъ баталіоновъ. Если же въ боевую часть вышлютъ изъ баталіона — три роты, а отъ полка — три баталіона, то эти цифры сильно измѣнятся... Было бы правильнѣе протяженіе боевого порядка опредѣлить въ зависимости отъ числа частей, выслаемыхъ въ боевую часть и, наконецъ, в) не только при полку, но даже при баталіонѣ можетъ находиться полевая артилерія, которая сильно измѣнитъ протяженіе боевого порядка. Такъ какъ проектъ «Наставленія» составленъ для руководства всѣхъ родовъ оружія, то принятіе во вниманіе присутствія артилеріи въ боевомъ порядкѣ необходимо.

Намъ кажется, что указанія проекта «Наказа», трактующаго въ § 27 о томъ же вопросѣ, болѣе цѣлесообразны. Въ параграфѣ этомъ говорится: «на мѣстности открытой, при обстоятельствахъ еще не опредѣлившихся, рота военного состава можетъ занять въ боевой части пространство, соотвѣтствующее полному развитію ея огня, т. е. около 200 шаговъ, баталіонъ вдвое или втрое болѣе; полкъ вдвое или втрое болѣе баталіона. Каждый дивизионъ артилеріи, трехъ-батарейнаго состава, въ боевой части, увеличиваетъ протяженіе ея по фронту около 700 шаговъ».

III.

Въ § 41 «Наставленія» (въ главѣ II, боевой порядокъ) сказано: «прикрытіе обязано отражать нападеніе на артилерію и, по возможности, обезпечивать ее отъ огня непріятельскихъ стрѣлковъ. Для этого, цѣпь располагается на линіи батарей, а сомкнутыя части—за батареями или за ихъ флангами».

Въ той же главѣ, въ § 48: «артилеріи слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы черезъ головы своихъ; но если разстояніе до непріятели таково, что по крутизнѣ траекторіи несчастныя случайности мало вѣроятны, а стрѣльбой можно дѣйствительно помочь достиженію цѣли, то можно стрѣлять и черезъ головы».

Оба эти параграфа находятся въ такой тѣсной связи между собою, что мы ихъ разсмотримъ совмѣстно. Было бы желательно слить ихъ въ одинъ общій параграфъ и въ «Наставленія».

До настоящаго времени было принято за правило, съ цѣлью обезпечить прислугу артилерійскихъ орудій отъ огня непріятельскихъ стрѣлковъ, выдвигать стрѣлковыя цѣпи на 600—1,000 шаговъ впередъ линіи батарей¹⁾.

Странно, что въ настоящее время, когда дальнобойность и мѣткость ружейнаго огня усилились, а слѣдовательно орудійная прислуга будетъ еще болѣе терпѣть отъ этого огня, предлагаютъ отказаться отъ этой безусловно полезной мѣры...

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ проекту «Наставленія», по этому вопросу сказано: «относительно расположенія прикрытія артилеріи въ § 41 указано, что цѣпь располагается на линіи батарей, а сомкнутыя части—за флангами или за батареями. Такое расположеніе даетъ артилеріи болѣе просторъ для стрѣльбы; существенной же разницы въ смыслѣ обезпеченія орудій (?) отъ ружейнаго огня быть не можетъ при дальнобойности современнаго огня».

Съ этимъ объясненіемъ мы никакъ не можемъ согласиться, такъ какъ съ увеличеніемъ дальнобойности ружейнаго огня казалось бы необходимымъ скорѣе увеличить разстояніе между батареями и стрѣлковыми цѣпями, прикрывающими орудійную прислугу отъ непріятельскаго ружейнаго огня, а не уничтожать его вовсе!.. Кромѣ того и совѣтъ располагать сомкнутыя пѣхотныя части прикрытія позади батарей мы считаемъ опаснымъ, такъ какъ люди будутъ сильно страдать отъ перелетовъ снарядовъ непріятельской артилеріи, дѣйствующей не по этому прикрытію, а по батареямъ... Мѣсто для этихъ частей—на флангахъ и въ интервалахъ между батареями и непременно въ стрѣлковыхъ окопахъ, во избѣжаніе напрасныхъ потерь отъ огня непріятели.

¹⁾ Въ «инструкціи для дѣйствія въ бою полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ», изданіе 1882 года, говорится: «Для обезпеченія артилеріи отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, впереди линіи батарей, около 200 сажень, располагаются пѣхотныя цѣпи съ ротными поддержками. При длинной линіи батарей, эти передовыя части неизбѣжно будутъ занимать мѣстность не только противъ интерваловъ между батареями, но частью и передъ фронтомъ ихъ. Это не должно останавливать между батареями въ ихъ дѣйствіи, такъ какъ въ подобномъ случаѣ стрѣльба гранатами и шрапнелью черезъ головы своихъ необходимо должна быть допускаема» (стр.: 44 и 45)... На стр. 62 того же «Наставленія»: «расположеніе въ боевой линіи пѣхоты при оборонѣ будетъ разниться отъ порядка при наступленіи въ томъ, что передовыя пѣхотныя части, пользуясь мѣстностью и заранѣе устроенными для нихъ земляными прикрытіями, могутъ быть выдвинуты гораздо далѣе передъ позиціи батарей для того, чтобы возможно болѣе затруднить наступленіе непріятельской боевой линіи и нанести ружейнымъ огнемъ вредъ наступающимъ батареямъ».

Изъ вышеприведеннаго разъясненія объяснительной записки можно вывести заключеніе, что авторъ проекта «Наставленія» принимаетъ какъ общее правило расположеніе стрѣлковъ не впереди своей артилеріи, для ея прикрытія, а рядомъ съ ней. Такимъ образомъ, въ случаѣ утвержденія проекта «Наставленія» наша пѣхота будетъ освобождена отъ обязанности выдвигаться впередъ для защиты своей артилеріи ружейнымъ огнемъ, дѣйствуя по неприятельскимъ стрѣлкамъ, обстрѣливающимъ орудійную прислугу.

По нашему глубокому убѣжденію, въ періодъ артилерійскаго состязанія атакующаго отряда съ обороняющимся (которое будетъ происходить обыкновенно на среднихъ дистанціяхъ: 700—900 сажень) придется неминуемо выдвигать впередъ артилерійской массы стрѣлковые цѣпи для прикрытія орудійной прислуги отъ ружейнаго огня неприятельскихъ стрѣлковъ. Стрѣлки эти, пользуясь складками мѣстности, могутъ почти безнаказанно подойти на дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго огня (1,400—1,000 шаговъ) и перебить орудійную прислугу, если этому приближенію не воспрепятствуютъ наши стрѣлки, выдвинувшіеся впередъ своихъ батарей.

Это совмѣстное дѣйствіе пѣхоты и артилеріи въ самую трудную минуту для послѣдней, во время ея дуэли на жизнь и смерть съ неприятелемъ, требуется принципомъ взаимной выручки и должно культивироваться и въ мирное время: *исходя изъ принципа учить войска въ мирное время лишь тому, что имъ придется дѣлать въ военное—необходимо приучить войска и въ мирное время спокойно маневрировать, когда черезъ ихъ головы стрѣляетъ своя артилерія.*

Получившіе у насъ право гражданства маневры съ боевою стрѣлбою представляютъ для этого удобный случай.

Вопросу о томъ—занимать ли нѣтъ стрѣлковыми цѣпами, выдвинутыми впередъ своихъ батарей, позиціи для прикрытія орудійной прислуги отъ ружейнаго огня неприятельскихъ стрѣлковъ и, какъ слѣдствіе этого, допускать ли какъ общее правило или нѣтъ стрѣльбу артилеріи черезъ головы своей пѣхоты—мы придаемъ весьма важное значеніе, а потому позволимъ себѣ остановиться на немъ подробнѣе.

Разсмотримъ собственно два вопроса: а) подвергается ли пѣхота опасности пораженія отъ своей артилеріи, когда послѣдняя

стрѣляетъ черезъ ея головы, и б) насколько такое расположеніе пѣхоты вызывается неизбѣжными требованіями боевой обстановки?

а) Вопросъ о возможности стрѣльбы артилеріи черезъ головы своей пѣхоты—вопросъ далеко не новый и давно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ крѣпостной войнѣ; и не только теоретически, но и практически. Какъ извѣстно, 1-я параллель прикрываетъ батареи 2-й артилерійской позиціи атакующаго, располагающіяся въ 100—120 сажняхъ позади нея. Параллель эта занимаетъ траншейнымъ карауломъ, охраняющимъ батареи, а послѣднія безпрепятственно производятъ стрѣльбу по неприятелю поверхъ головъ этого караула. Точно также крѣпостныя батареи обороняющаго производятъ стрѣльбу поверхъ головъ своихъ войскъ, занимающихъ контръ-апроши.

Обращаясь къ полевой артилеріи, замѣтимъ, что на среднихъ дистанціяхъ уже въ разстояніи ста сажень отъ полевой батареи можно вполне безопасно стоять противъ нея во время производства стрѣльбы, такъ какъ на этомъ разстояніи траекторія снаряда проходитъ болѣе чѣмъ на 3 сажени выше линіи прицѣливанія. Для легкой пушки, напримѣръ, при стрѣльбѣ съ дистанціи въ 700 сажень, точка, надъ которой проходитъ траекторія снаряда, на 3 сажени выше прицѣльной линіи, находится на разстояніи всего 62-хъ сажень отъ орудія. На дальнихъ дистанціяхъ эти безопасныя разстоянія еще меньше; напримѣръ, для 1,200 сажень и легкой пушки—29 сажень, для 1,500 сажень—21 сажень и т. д.

Безопасное разстояніе отъ цѣли, по которой стрѣляютъ, насколько болше. Для легкой пушки, при стрѣльбѣ съ дистанціи 700 сажень оно=112 сажнямъ, при дистанціи въ 1,200 сажень=105 сажнямъ и т. д. Вообще же, при стрѣльбѣ шрапнелью, которая, какъ извѣстно, разрывается впереди цѣли и пули которой разбрасываются пучкомъ по направленію выстрѣла, для полной безопасности не слѣдуетъ приближаться къ цѣли, по которой стрѣляютъ, ближе 200 сажень.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1895 годъ помѣщена весьма интересная статья эфизера-артилериста, подъ заглавіемъ: «О возможности безопаснаго движенія подъ выстрѣлами своей артилеріи»¹⁾. Авторъ убѣжденный сторонникъ необходимости расположенія пѣхоты впереди полевыхъ батарей для защиты ихъ ору-

¹⁾ «Военный Сборникъ» № 3, 1895 года, статья капитана Мухина.

дѣйной прислуги отъ непріятельскаго ружейнаго огня, равно какъ и твердо вѣрить въ безопасность стрѣльбы артилеріи черезъ головы своей пѣхоты.

Въ началѣ своей статьи, онъ нѣсколько своеобразно говоритъ: «постараюсь доказать, что нахожденіе и движеніе подъ выстрѣлами своей артилеріи (конечно въ извѣстномъ разстояніи отъ орудія и цѣли) вполне безопасно и что вѣроятность быть убитымъ своими выстрѣлами равна вѣроятности, идя по паркету упасть и сломать шею» (стр. 146).

Въ статьѣ приведены составленныя авторомъ таблицы разстояній отъ орудія, на которыхъ войска могутъ безопасно маневрировать подъ его выстрѣлами. Данныя эти приведены для легкой и батарейной пушекъ на дистанцію стрѣльбы съ 400 до 2,000 сажень и составлены на основаніи таблицъ стрѣльбы. Для примѣра приведемъ эти данныя для легкой пушки на нѣсколько типичныхъ разстояній: при стрѣльбѣ съ дистанціи въ 500 сажень можно безопасно двигаться подъ выстрѣлами на разстояніи отъ 98 до 365 сажень; при стрѣльбѣ съ дистанціи 700 сажень—начиная съ 62 до 561 сажени; съ дистанціи 900 сажень—съ 44 до 755 сажень; съ дистанціи 1,200 сажень—съ 29 до 1,039 сажень¹⁾.

Въ заключеніе своей статьи авторъ приводитъ извлеченіе изъ журнала артилерійскаго комитета № 307, 1892 года о вздвиганіи артилеріи въ наступательномъ бою и говоритъ: «если артилерійскій комитетъ считаетъ артилерійскую стрѣльбу черезъ головы своей артилеріи возможной, то почему же не допустить расположенія пѣхоты впереди 100-пушечной массы артилеріи?» Обращаясь къ разсмотрѣнію втораго вопроса, укажемъ, что необходимость выдвиганія, при оборонѣ, стрѣлковыхъ окоповъ передъ полевой артилеріей для обстрѣливанія складокъ и неровностей мѣстности, которыми, иначе, можетъ безнаказанно воспользоваться непріятель при атакѣ нашей позиціи, настолько ясна, что не требуетъ особыхъ доказательствъ. Эти же стрѣлковыя цѣпи, вынесенныя впередъ на 600—1,000 шаговъ, удерживая своимъ огнемъ стрѣлковъ атакующаго, предохраняютъ орудійную прислугу отъ ружейнаго огня съ близкаго разстоянія во все время артилерійскаго состязанія.

¹⁾ Для предупрежденія преждевременныхъ взрывовъ шрапнели, могущихъ повлечь за собою несчастные случаи, авторъ совѣтуетъ «вести безусловнымъ правиломъ никогда и ни подъ какимъ видомъ не трогать важной гайки (дистанціонной трубки) передъ темпированіемъ».

Мы ожидаемъ возраженія противъ необходимости выдвиганія стрѣлковыхъ цѣпей передъ свою артилерію при атакѣ. Разсмотримъ дѣйствія артилеріи атакующаго съ того момента, когда главныя силы отряда подходятъ къ позиціи, занятой авангардомъ. За все время боя, артилеріи этой, при нормальной обстановкѣ, придется занять не болѣе трехъ позицій на дистанціяхъ: 1) дальней, 2) средней и, иногда, 3) на ближней.

1) Несмотря на предстоящее введеніе во всѣ арміи скорострѣльныхъ орудій (ихъ предѣльная дальность стрѣльбы доходитъ до 6-ти верстъ), дистанція дальней артилерійской позиціи главныхъ силъ отряда не превзойдетъ 3-хъ верстъ. Причина этого—несовершенство нашего глаза, не дающаго возможности слѣдить за результатами попаданій¹⁾. Принявъ же во вниманіе, что обороняющійся: а) тщательно замаскируетъ свое расположеніе (маскировка стрѣлковыхъ окоповъ и расположеніе орудійныхъ окоповъ за обратнымъ склономъ возвышеній, на такъ называемомъ артилерійскомъ гребнѣ) и б) соблюдая свои интересы, не откроетъ раньше времени своего расположенія орудійной стрѣльбой на дальнія дистанціи—можно предполагать, что съ дальней артилерійской позиціи атакующій произведетъ лишь рекогносцировку непріятельскаго расположенія, но ему не удастся вызвать артилерію обороны на рѣшительное состязаніе.

Во время этого рекогносцировочнаго боя, пѣхота атакующаго расположится по сторонамъ и сзади артилеріи, но часть ея должна выдвинуться и впередъ для обезпеченія своей артилеріи отъ попытокъ атаки непріятельской кавалеріи²⁾. Не слѣдуетъ забывать,

¹⁾ Въ теченіе шести лѣтъ, въ должности начальника штаба саперной бригады, намъ пришлось наблюдать на одномъ изъ учебныхъ артилерійскихъ полигоновъ стрѣльбу полейной артилеріи по позиціи, укрѣпленной саперами устройствомъ стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ и полевыхъ укрѣпленій. Мы живо помнимъ, какъ трудно было артилеристамъ пристрѣливаться даже съ среднихъ дистанцій, въ 900—1,000 сажень, и какія, сравнительно ничтожныя, пораженія получали болванки не смотря на то, что, по настоянію артилеристовъ, для облегченія пристрѣлки, болванки эти значительно превышали линію огня окоповъ и укрѣпленій... и это на мѣстности прекрасно знакомой всѣмъ артилеристамъ и при вполне спокойной стрѣльбѣ мирнаго времени... Хотя въ нашей военной литературѣ и высказываются мнѣнія, что артилерійское состязаніе при скорострѣльной артилеріи будетъ производиться съ дистанціи 4—5 верстъ («Военный Сборникъ» 1901 года, № 5, «употребленіе скорострѣльной артилеріи») — но это не болѣе какъ теоретическое увлеченіе...

²⁾ Во время этой рекогносцировки предусмотрительный и не излишне самонадѣянный атакующій частями изъ главнаго резерва намѣтитъ позицію, на которой слѣдуетъ остановиться въ случаѣ неудачи атаки. Два—три опорныхъ

что вслѣдствіе современнаго масприванія артилеріи въ полевомъ бою артилерійская позиція, протяженіемъ въ $1\frac{1}{2}$, 2 и болѣе верствъ, неприкрытая своей пѣхотой, будетъ представлять слабый пунктъ, попытки противъ котораго со стороны непріятеля весьма вѣроятны.

Въ виду этого, пѣхотнымъ частямъ неминуемо придется расположиться впереди своей артилеріи, которая будетъ стрѣлять черезъ ихъ головы. При дистанціи стрѣльбы въ $2\frac{1}{2}$ —3 версты, такое расположеніе, какъ мы видѣли выше, будетъ совершенно безопасно; лишь бы оно не оказалось для пѣхоты совершенной неожиданностью, а было ей привычно, т. е. *необходимо ставить ее въ такое положеніе и въ мирное время.*

Съ дистанціи $2\frac{1}{2}$ —3 верствъ пѣхота атакующаго стрѣлковыхъ цѣпей вообще не высылаетъ, но могутъ представиться два случая, когда ей придется открыть огонь: а) противъ атакующей кавалеріи и б) если обороняющійся рѣшится принять артилерійское состязаніе и выплеть впередъ, на помощь своей артилеріи, стрѣлковъ для пораженія ружейнымъ огнемъ орудійной прислуги атакующаго. Пѣхотѣ послѣдняго придется своимъ огнемъ держать непріятельскихъ стрѣлковъ на почтительномъ разстояніи и обратить на себя ихъ огонь; но для этой цѣли ей придется выдвинуться впередъ своей артилеріи на разстояніе 600—800 шаговъ.

2) Рѣшительное состязаніе непріятельскихъ артилерій произойдетъ на средней дистанціи (700—900 сажень). На этой дистанціи наблюденіе за дѣйствіемъ своихъ снарядовъ вполне возможно; дѣйствіе шрапнельнаго огня—весьма дѣйствительно, а ружейный огонь съ позиціи обороняющагося еще не достаточно губителенъ.

Для одержанія полнаго успѣха въ этой дуэли, атакующему придется маспривать свою артилерію, чтобы, получивъ значительный численный перевѣсъ, сразу подавить артилерію обороны. Средоточеніе на одной позиціи не только одной, но даже 2-хъ артилерійскихъ бригадъ—вполнѣ вѣроятно. Наша же 8—9 батареинная бригада займетъ на позиціи протяженіе болѣе верствъ.

Артилерія обороняющагося имѣетъ помощниковъ-стрѣлковъ, которые, укрыто расположенные въ заблаговременно устроенныхъ и хорошо замаскированныхъ стрѣлковыхъ окопахъ, могутъ пере-

пункта, траншейнаго типа, и нѣсколько десятковъ стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ дадутъ возможность зацѣпиться при отступленіи и укажутъ войскамъ предѣлъ, дальше котораго отступать не слѣдуетъ. Это тоже слѣдуетъ оговорить въ наставленіи (наказѣ).

бить орудійную прислугу атакующаго. Такъ какъ артилерія атакующаго, занятая борьбой съ непріятельской артилеріей, не можетъ въ это время обстрѣливать стрѣлковыя цѣпи обороняющагося, то пѣхотѣ атакующаго неминуемо придется открыть огонь по непріятельскимъ стрѣлкамъ, выдвинувшись передъ линію своихъ батарей.

3) Съ средней же дистанціи будетъ производиться и энергичное обстрѣливаніе артилеріей пункта, выбраннаго для атаки. Ближнюю позицію (500—400 сажень) артилеріи придется занимать, жертвуя собою, для воодушевленія своей идущей въ атаку пѣхоты, когда это признаетъ необходимымъ начальникъ отряда. Однако, на ближней позиціи, пѣхота обороняющагося можетъ быстро перебить артилерійскую прислугу. На ближней дистанціи артилеріи атакующаго придется дѣйствовать бокъ-о-бокъ съ своей пѣхотой, такъ какъ при небольшомъ разстояніи между противниками, расположеніе пѣхоты впереди своей артилеріи—опасно.

Въ виду неминуемыхъ значительныхъ потерь въ орудійной прислугѣ и лошадяхъ на дистанціяхъ ближе 500—400 сажень отъ непріятельскаго ружейнаго огня, казалось бы, слѣдовало смягчить категорическое указаніе § 46 проекта «Наставленія» о томъ, что: «когда пѣхота атакуетъ, батареи, для которыхъ цѣпи закрыты, слѣдуютъ за пѣхотой, чтобы поддержать ее и содѣйствовать въ преслѣдованіи опрокинутаго непріятеля, а при неудачѣ прикрыть своимъ огнемъ отступленіе, рискуя даже потерей орудій». Если при атакѣ вслѣдъ за пѣхотой будетъ двигаться вся артилерія, цѣли для стрѣльбы которой будутъ закрыты атакующей пѣхотой, то, при неудачѣ атаки, можетъ произойти большое столпленіе и безпорядокъ. Гораздо безопаснѣе, если эта артилерія расположится на ближней позиціи (500—400 сажень), откуда, при нуждѣ, и можетъ прикрыть свою отступающую пѣхоту. Во время же атаки, артилерія эта можетъ стрѣлять черезъ головы своихъ, измѣнивъ прицѣлы, по подходящимъ резервамъ обороняющагося.

Если сравнить сущность приведенныхъ нами выше §§ 41 и 48 проекта «Наставленія» съ указаніями по тому же вопросу «инструкціи для дѣйствія въ бою полевой артилеріи въ связи съ другими родами войскъ» (приведены нами въ выноскѣ), то нельзя не придти къ заключенію, что «Инструкція» допускаетъ стрѣльбу артилеріи черезъ головы своей пѣхоты скорѣе какъ общее правило, а проектъ «Наставленія»—какъ неизбѣжное зло... лишь въ край-

немъ случаѣ... Только недоумѣемъ къ этой стрѣльбѣ и можно объяснить рѣшеніе отказаться отъ расположенія стрѣлковыхъ цѣпей впереди своей артилеріи, для защиты ея орудійной прислуги отъ ружейнаго огня непріятеля.

Для рѣшенія вопроса: «кто правъ»? слѣдуетъ вспомнить, что «Инструкція» составлялась въ 1880 — 1881 году, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ примѣровъ и опыта кампаніи 1877 — 1878 гг. и что послѣ объявленія этой инструкціи къ руководству мы не имѣли боевого опыта, доказавшаго ошибочность ея указаній.

IV.

Въ главѣ V проекта «Наставленія», «наступательный бой», въ § 70 говорится: «на основаніи выяснившихся свѣдѣній (отъ рекогносцировочнаго боя) составляется *планъ наступленія*, избирается направленіе главной атаки и производится подготовка боя». Указаній на то — какимъ путемъ это рѣшеніе передается для исполненія войскамъ, въ этой главѣ вовсе не имѣется. Правда, въ § 127 (глава VII, «распоряженія для боя») въ 12-ти пунктахъ и 2-хъ добавленіяхъ перечисляются тѣ данныя, которыя должны включаться въ диспозицію для боя. Къ этой же главѣ приложены два образца диспозицій для наступательнаго и оборонительнаго боя. Однако, для составленія (штабомъ отряда), одобренія (начальникомъ отряда), печатанія или литографированія и разсылки въ войска подобной диспозиціи, потребуются нѣсколько часовъ; поэтому образцами этими можно воспользоваться лишь въ случаѣ преднамѣреннаго сраженія, когда имѣется достаточно времени для всѣхъ этихъ манипуляцій. Между тѣмъ, во всѣхъ кампаніяхъ мы видимъ не только преднамѣренныя сраженія, но и случайныя, встрѣчныя бои; въ этомъ случаѣ распоряженія для боя необходимо составить и разослать въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. При подобныхъ обстоятельствахъ писать подробную диспозицію будетъ невозможно, а придется отдать краткое приказаніе въ запискахъ: «что предполагаетъ дѣлать начальникъ отряда и что должны дѣлать начальники, непосредственно ему подчиненные». Эти записки, въ дѣйствительномъ бою, будутъ написаны одновременно нѣсколькими адъютантами или ординарцами на листкахъ полевой книжки, подъ диктовку начальника отряда, и отправлены къ тремъ, четыремъ старшимъ начальникамъ.

Указаніе въ «Наставленіи (наказѣ) для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія» подобнаго способа отдачи распоряженія для боя настоятельно необходимо.

Полезно также въ «Наставленіи» (наказѣ) категорически указать, что начальники фланговыхъ боевыхъ участковъ обязаны сами распорядиться высылкой частей кавалеріи для наблюденія за флангами, если этого распоряженія не получили отъ начальника отряда. Дѣло въ томъ, что въ образцахъ диспозицій, приложенныхъ къ § 126 проекта «Наставленія» это распоряженіе дѣлаетъ начальникъ отряда; но въ случайномъ бою, когда распоряженія придется дѣлать въ краткой запискѣ, объ охранѣ фланговъ писать не придется, а начальники боевыхъ участковъ, привыкшіе къ формѣ диспозиціи, могутъ не догадаться или просто упустить изъ виду необходимость охраны фланга — и такая важная мѣра можетъ быть упущена.

Обращаясь къ рассмотрѣнію §§ 73 и 74 проекта «Наставленія» нельзя не замѣтить, что излишняя краткость этихъ параграфовъ дѣлаетъ изложеніе ихъ не вполне яснымъ и можетъ повести къ недоразумѣніямъ. Въ § 73 сказано: «стрѣльба съ дальнихъ дистанцій мало дѣйствительна; поэтому надо сразу *подойти на дистанцію мѣткого* артилерійскаго и ружейнаго огня. Но вѣдь дистанціи эти далеко не одинаковы: для артилерійскаго огня — это будетъ 700—900 сажень, а для ружейнаго — 1,000 — 1,400 шаговъ! Между тѣмъ, § 74 говоритъ: «съ этого разстоянія (какого?) боевой порядокъ наступаетъ съ остановками на позиціяхъ удобныхъ для стрѣльбы». Во избѣжаніе подобной неясности намъ кажется необходимымъ болѣе обстоятельное изложеніе обстановки артилерійской и ружейной борьбы обоихъ противниковъ.

Въ той же V главѣ, да и во всемъ «Наставленіи», ничего не говорится о необходимости назначенія направляющей части при наступленіи, между тѣмъ, безъ этой направляющей части невозможно руководить боемъ не только значительнаго отряда, но и полка и даже баталіона!

V.

1) Въ главѣ VI проекта «Наставленія» (оборонительный бой) настойчиво проводится идея активной обороны (§§ 87 и 94), что и совершенно правильно. Однако, для того, чтобы обороняюще-

муса, численно слабѣйшему (иначе онъ бы не оборонялся, а атаковалъ), удалось одержать верхъ, необходимо, чтобы онъ умѣло воспользовался присущими оборонѣ преимуществами.

Какъ извѣстно, преимущества эти слѣдующія: а) знакомство съ мѣстностью и разстояніемъ до тѣхъ пунктовъ, на которыхъ появляется непріятель, а потому и возможность открывать дѣйствительный огонь съ разстояній значительно большихъ, чѣмъ атакующій; б) возможность расходовать боевые запасы въ значительно большемъ количествѣ сравнительно съ атакующимъ, такъ какъ они могутъ быть сосредоточены на позиціи заблаговременно; в) возможность лучше атакующаго примѣняться къ мѣстности, и г) возможность стрѣлять непрерывно (въ то время, когда атакующій, для передвиженія, прекращаетъ стрѣльбу и движется вполнѣ открыто), стрѣлять вполнѣ увѣренно и спокойно, лежа въ стрѣлковыхъ окопахъ, возведенныхъ заблаговременно и тщательно замаскированныхъ. Противъ окоповъ этихъ современная артилерія безсильна, а ружейный огонь мало дѣйствителенъ, если они хорошо замаскированы.

Всѣ эти преимущества даютъ возможность обороняющемуся своимъ мѣткимъ, спокойнымъ и непрерывнымъ огнемъ воздѣйствовать на нравственное состояніе атакующаго, поселить въ немъ неувѣренность въ достиженіи цѣли, поколебать рѣшимость дойти до позиціи и сдѣлать грудь съ грудью съ противникомъ... *Только при существованіи подобной обстановки обороняющійся можетъ съ расчетомъ на успѣхъ и перейти въ наступленіе* ¹⁾. Если же онъ будетъ переходить въ контръ-атаку безъ предварительной подготовки—результаты будутъ плачевны. Въдъ и французы въ первую половину кампаніи 1870 года часто переходили въ контръ-атаку, однако, успѣха не имѣли...

2) Къ сожалѣнію, во всей главѣ «оборонительный бой» эти сильныя стороны обороны не только не подчеркиваются, но о нихъ или вовсе не упоминается, или говорится съ цѣлью предостеречь отъ увлеченія ими... Дѣйствительно, въ § 87 (первомъ въ главѣ «оборонительный бой»), имѣющемъ цѣлью выяснитъ значеніе этого боя, говорится: «оборонительный бой, также какъ и наступательный, имѣетъ цѣлью *разбить противника*; поэтому, всякая оборона только тогда дѣйствительна, когда завершается контръ-

¹⁾ При соблюденіи перечисленныхъ условій, на оборону дѣйствительно можно смотрѣть какъ на одно изъ средствъ подготовки къ атаке, съ цѣлью съ меньшими потерями разбить непріятели.

атакою и, въ случаѣ пораженія противника, настойчивымъ преслѣдованіемъ». Въ этомъ опредѣленіи умышленно, или случайно, не указана сильная сторона обороны: сила ея спокойнаго и увѣреннаго огня изъ-за закрытій по наступающему открыто непріятелю ¹⁾.

Въ двухъ слѣдующихъ параграфахъ, 88 и 89, о значеніи огня при оборонѣ также не упоминается. Въ § 90 указывается, и совершенно правильно, что артилерія не должна обнаруживать свое расположеніе слишкомъ рано; казалось бы, однако, полезнымъ указаніе это развить въ томъ смыслѣ, что артилерія обороняющагося не должна вступать въ состязаніе съ непріятельской на дальнихъ дистанціяхъ; но если на разстояніи 2¹/₂—3-хъ верстъ явится подходящая цѣль: группа батарей, выѣзжающая на позицію или значительная колонна пѣхоты, то одна—двѣ батареи, пользуясь тѣмъ, что разстояніе до цѣли извѣстно, должны обстрѣлять эту цѣль, а затѣмъ прекратить огонь, если непріятельская артилерія откроетъ его.

Въ § 91 сказано: «Пѣхота, пользуясь выгодами расположенія на мѣстѣ, для пораженія противника огнемъ, не должна увлекаться дальней стрѣльбой». Намъ кажется, что въ параграфѣ этомъ, кромѣ предостереженія противъ увлеченія стрѣльбой съ дальнихъ разстояній, необходимо выяснитъ силу, значеніе и преимущества правильно веденнаго огня обороняющимся подобно тому, какъ это сдѣлано въ проектѣ «наказа». Въ § 269 его перечислены выгоды и преимущества обороняющагося въ отношеніи пользованія огнемъ, а въ § 270 сказано: «указанныя выгоды позволяютъ обороняющемуся открывать дѣйствительный огонь съ болѣе дальнихъ разстояній, но и ему слѣдуетъ не упускать изъ виду, что только близкій огонь имѣетъ рѣшительное значеніе въ бою».

Наконецъ, въ § 99, послѣднемъ въ главѣ VI проекта «Наставленія», сказано: «занимая позицію для обороны, устройство *искусственныхъ закрытій* надо ограничивать строго необходимымъ, злоупотреблять ими не слѣдуетъ, чтобы не стѣснять сво-

¹⁾ Въ соответствующемъ параграфѣ проекта наказа (§ 252) значеніе оборонительнаго боя опредѣлено болѣе точно: «оборонительный бой имѣетъ цѣлью разстроитъ наступающаго огнемъ, встрѣтитъ его ударъ ударомъ и, при первой возможности, перейти въ наступленіе, которое одно можетъ повести къ рѣшительному успѣху».

боду дѣйствій обороняющагося и напрасно не утомлять войска работами по возведенію укрѣпленій».

Прочитавъ этотъ параграфъ, можно подумать, что наша пѣхота, на основаніи горькаго опыта войны 1877—1878 гг., возымѣла полное уваженіе къ землянымъ закрытіямъ (которыя приносили такую пользу турецкимъ войскамъ, умѣло примѣнявшимъ ихъ на поляхъ сраженій) и излишне увлекается устройствомъ ихъ... Къ сожалѣнію, это далеко не такъ. Командуя саперной ротой въ кампанію 1877—1878 годовъ, а затѣмъ, въ мирное время, сапернымъ баталіономъ и саперной бригадой въ одномъ изъ пограничныхъ округовъ, мы какъ въ военное время, такъ и въ мирное время (на маневрахъ: въ роли посредника и въ активной роли отряднаго инженера) имѣли случай наблюдать отношеніе нашей пѣхоты къ дѣлу устройства земляныхъ закрытій на оборонительныхъ позиціяхъ ¹⁾.

Вспоминая видѣнное и пережитое, мы считаемъ своей обязанностью высказать съ полнымъ убѣжденіемъ: *нужно не предостерегать нашу пѣхоту отъ увлеченія устройствомъ земляныхъ закрытій, а наоборотъ, твердо и настойчиво рекомендовать какъ устройство ихъ такъ и полное къ нимъ уваженіе.*

Въ противномъ случаѣ, и въ грядущихъ кампаніяхъ мы будемъ нести бесполезныя и ничѣмъ не оправдываемыя потери!...

Вышеприведенный § 99 мы бы замѣнили слѣдующимъ: «При силѣ, дальнобойности и мѣткости современнаго оружія, отрядъ, вынужденный прибѣгнуть къ оборонѣ, какъ къ средству подготовки атаки, для достиженія своей конечной цѣли—пораженія непріятеля, обязанъ тщательно озаботиться усиленіемъ своей позиціи въ инженерномъ отношеніи. Въ виду этого, совершивъ переходъ, слѣдуетъ думать не объ отдыхѣ, а о предстоящемъ сраженіи и, занявъ позицію, немедленно приспособить ее для штыкового и огнестрѣльнаго боя. Къ числу наиболѣе настоятельныхъ работъ относятся: а) устраненіе препятствій для движенія внутри позиціи; б) расчистка впереди лежащей мѣстности для обзора и обстрѣла, и в) устройство стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ. Независимо этого, при отсутствіи на позиціи естественныхъ опорныхъ пунктовъ, при малѣйшей къ тому возможности, слѣдуетъ

¹⁾ Этотъ вопросъ подробно нами разобранъ въ статьяхъ: а) «Совмѣстная работа саперъ и пѣхоты въ бою и на маневрахъ», «Военный Сборникъ» 1897 г., №№ 9, 10 и 12, и б) по поводу проектовъ: «Устава строевой пѣхотной службы и наставленія для дѣйствія пѣхоты въ бою», «Военный Сборникъ» 1899 г., № 9.

устроить опорные пункты (редуты) на важныхъ мѣстахъ центра позиціи и на открытыхъ флангахъ».

Для обороняющагося отряда необходимо занять позицію и усилить ее немедленно по приходѣ, такъ какъ если онъ не воспользуется этимъ временемъ (въ счастливомъ случаѣ, вечеръ и часть ночи), то на слѣдующій день, утромъ, непріятель можетъ атаковать и помѣшать усиленію позиціи.

3) Было бы желательно внести въ эту главу особый параграфъ, указывающій, что при распредѣленіи позиціи между боевыми участками не слѣдуетъ назначать границами этихъ участковъ: дороги, командующіе пункты, вообще предметы вѣроятной серьезной атаки непріятеля. Такіе предметы должны полностью войти въ одинъ боевой участокъ и оборона его должна лежать на отвѣтственности одного лица. Указаніе это введено въ италіанскій уставъ.

4) Вообще, чтеніе главы VI проекта «Наставленія» производитъ впечатлѣніе, на насъ по крайней мѣрѣ, что составитель его относится съ полнымъ недоумѣніемъ къ оборонѣ; скажемъ болѣе—съ пренебреженіемъ къ ней... Мы вполне согласны, что атаку слѣдуетъ предпочитать оборонѣ—всѣ великіе полководцы это дѣлали... но разъ обстановка такова, что начальникъ отряда рѣшается занять оборонительную позицію, необходимо принять энергичныя мѣры, чтобы эта оборона была лишь средствомъ для подготовки къ атакѣ. Поэтому, казалось бы, въ «Наставленіи для боя» мало одного указанія на то, что оборона должна быть активна, а необходимо указаніе и полное разъясненіе тѣхъ средствъ, которыми долженъ воспользоваться обороняющійся, чтобы, утомивъ и измучивъ атакующаго и заставивъ его, понести значительныя потери, потерять вѣру въ свои силы—перейти въ наступленіе и гнать его безостановочно.

Наша военная исторія представляетъ классическій примѣръ обороны, какъ средства подготовки къ атакѣ—Полтавская побѣда Императора Петра I... Тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобы результатъ этого сраженія былъ тотъ же, если бы Великій Императоръ, рѣшивъ вести активную оборону, не принялъ тщательныхъ мѣръ для подготовки поля сраженія въ инженерномъ отношеніи.

VI.

1) Разсматривая часть 2-ю, главы IX, «обязанности начальника отряда», мы позволимъ себѣ предложить два добавленія, имѣющіяся въ итальянскомъ уставѣ объ употребленіи въ бою трехъ родовъ оружія ¹⁾: а) къ § 138 добавить: *«начальникъ отряда долженъ твердо помнить, что изъ вѣсхъ возможныхъ ошибокъ, бездѣйствіе — худшая и наиболее опасная по своимъ послѣдствіямъ»* и б) къ § 146 — *«отдача приказанія отступать — наиболѣе отвѣтственное рѣшеніе, которое начальникъ можетъ принять. Слѣдуетъ всегда помнить, что сраженіе не проиграно до тѣхъ поръ, пока оно не считается проиграннымъ».*

2) Часть 9-я, главы IX — «обязанности завѣдывающаго инженерной частью» составлена настолько полно и обстоятельно, что производитъ впечатлѣніе, что она составлена не тѣмъ лицомъ, которое составляло главу VI — «оборонительный бой».

Было бы весьма желательно приложить къ § 191 этого отдѣла (выясняющему обязанности завѣдывающаго инженерной частью отряда по производству развѣдокъ, по выбору позицій и составленію предположеній для ихъ укрѣпленія) форму приказанія для укрѣпленія позиціи (такъ называемое приказаніе по инженерной части); такая форма приложена къ § 133 проекта «Наказа». При малой практикѣ и маломъ знакомствѣ пѣхотныхъ строевыхъ начальниковъ съ вопросомъ о совмѣстной работѣ саперъ и пѣхоты въ дѣлѣ усиленія полевыхъ позицій — образчикъ такого приложенія принесетъ несомнѣнную пользу.

Б. Саранчовъ.

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1895 года, № 2 — «Употребленіе въ бою трехъ родовъ оружія по итальянскому уставу». Н. Орловъ.